

СВОи: «Мы были высоки,

ПАМЯТЬ ■ В школе села Загоскино торжественно открыли две Парты Героя, увековечив в одноименном проекте «Единой России» память учеников, награжденных орденами Мужества (посмертно)

■ В Загоскинской школе знают и будут помнить имена героев

Для современных подростков, представляющих войну по сражениям в «танчики», — это прежде всего возможность прикоснуться к подвигу, совершенному их земляками — участниками Великой Отечественной войны, локальных конфликтов, куда Родина посылала защищать интернациональные интересы, и вот теперь — специальной военной операции, которые по возрасту недалеко ушли от них самих.

Навеки в строю

Наверное, лучше других этих ребят мог бы понять тот, кто жил, как они. Дышал, как они. Мечтал, как они. Поэт Николай Майоров, опубликовавший в своем предвоенном сборнике стихотворение «Мы», создал собирательный образ поколения сороковых. Он ушел на фронт добровольцем в июне 41-го и погиб в жестоких боях где-то под Ржевом.

«...Он сказал свое честное и точное слово о том, что думали и чувствовали люди его поколения за день, за год до войны. О буре истории, ревавшей за окнами наших студенческих общежитий. И о том, как были высоки, русоволосы те, кто шагнул на встречу буре. Победа начинается с решимости ее добиться, с уверенности в правоте нашего дела», — написал другой поэт — Борис Слуцкий.

*Мы были высоки, русоволосы.
Вы в книгах читаете,
как миф,
О людях, что ушли, не долюбив,
Не докурив последней папиросы...*

До свиданья, мальчики!

Дмитрий Абашин и Дмитрий Мишин пришли учиться в эту школу с разницей в несколько лет. Как говорит заведующая филиалом ООШ с. Загоскино Ольга Синева, они совпадали во многом: были похожи внешне: высокие — под 1,90 м, краси-

вые, светловолосые, с открытыми одухотворенными лицами, а также в обоих чувствовался крепкий стержень, который притягивал к ним товарищей. На все сто процентов ребята «попадали» в данные им при рождении имена. Дмитрий — посвященный Деметре, то есть Матери Земле. Глубокие, талантливые и целеустремленные натуры, обладающие незаурядными задатками и силой духа.

— В селах особый уклад жизни. 33 года назад я приехала в Загоскино по распределению пединститута преподавать химию и биологию. Учила отца Димы Мишина и маму Димы Абашина. А с моим сыном Дима Абашин сидел за одной партой, с 5-го по 9-й классы я была у них наставником. Хорошо помню обоих Дим. Такие ученики — награда для педагогов: беспроblemные в учебе, лучшие в спорте. Что бы ни говорили, любимчики. Я воспринимала их как собственных детей. В моем кабинете теперь их портреты. Прихожу утром — здороваюсь с ребятами. Ухожу — прощаюсь. Не могу отпустить.

Парты Героев стоят у нас в фойе, где проходят линейки, и каждый понедельник все невольно подтягиваются в строю, равняясь на двух Дим.

Лидия Алексеевна Фитисова, взявшая под свое крыло загоскинских ребят в Ермоловской средней школе, разделяет мнение коллеги.

— В этом выпуске было 14 человек. Все как на ладони. Димка Абашин освещал наш класс, словно солнышко. Не подумайте, что я преувеличиваю, ведь в обществе так принято: о мертвых говорить либо хорошо, либо ничего. А тут — герой, орденосец!

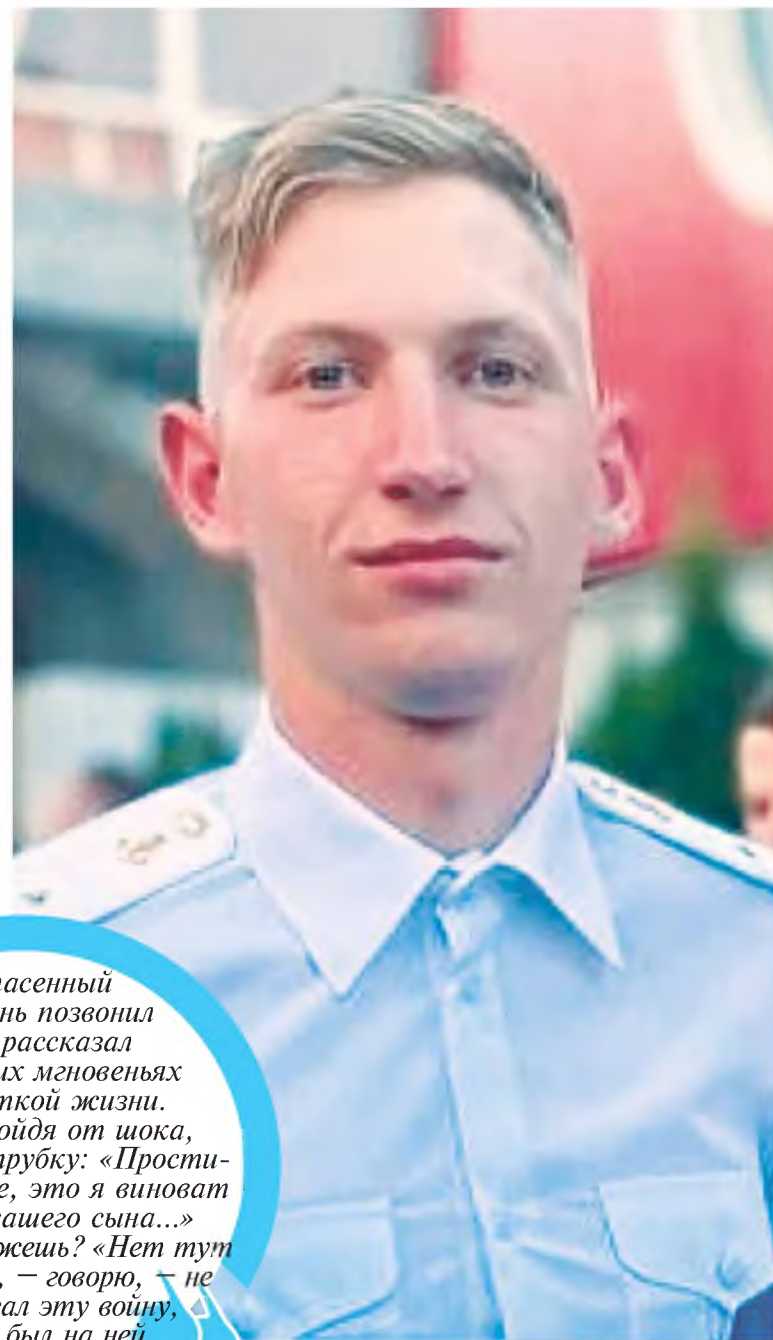
Я учила и его брата, серьезного, немногословного, ответственного. Такой, знаете, вещь в себе. Они были погодками, росли вместе, но такие разные! Младший всегда на улыбочках. Стоило ему появиться в компании, пространство вокруг напол-

нялось и красками, и звуками. Школьные науки давались ему легко, но в старших классах он учился по настроению. Мог за ответ получить высший балл, а мог схлопотать и «пару». Никогда не унывал. В общении был

легким. А по характеру — миротворец. Случалось, ребята поссорятся — искры летят, разойдутся по разным углам. Димка подойдет, похлопает по плечу одного, другого, убедительно скажет пару слов третьему, и, глядишь,

■ Саша Абашин хочет стать военным, как его брат

Спасенный им парень позвонил нам и рассказал о последних мгновениях его короткой жизни. Еще не отойдя от шока, он кричал в трубку: «Простите, простите, это я виноват в смерти вашего сына...» Что тут скажешь? «Нет тут твоей вины, — говорю, — не ты развязал эту войну, а Дима был на ней солдатом».

■ Дима Абашин — позывной «Шмель»

уже протягивают все друг другу руки, улыбаются, общаются как ни в чем не бывало. Отстаивая право на самоопределение, он говорил мне: «Лидия Алексеевна, не сравнивайте меня с Пашкой, не хочу быть ни на кого похожим, хотя брат у меня и вправду классный. Принимайте таким, какой есть».

А был он открытым, честным, душа нараспашку. Трудяга. Кто-то отлынивал от субботников, а Димка с удовольствием брал в руки лопату и шел расчищать снег вокруг памятника воинам, звал нас убираться на кладбище. Он уважал всякий труд. За долгие годы работы в школе я не раз убеждалась в том, что дети учатся тому, что видят у себя в доме. Познакомившись с Натальей Абашиной, поняла, откуда в сыновьях этот стержень. В своей любви к детям она была не слепой, а, наоборот, зоркой, и воспитывала из них настоящих мужиков.

Упорства Диме было не занимать. Старший брат учился уже в сельхозакадемии, а он видел себя военным. Приближая мечту, в 2019 году поступил в военную академию материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева Министерства обороны РФ, а летом 2022 года перед отбы-

русоволосы»

тием к месту службы — в 155-ю бригаду морской пехоты на Тихоокеанском флоте — пришел попрощаться в родную школу. В памяти загоскинских учителей он остался неунывающим оптимистом. Никто не спросил его тогда о специальной военной операции — где Дальний Восток, а где та Украина! А вскоре этот мальчик оказался в зоне СВО.

— Наши выпускники не теряют связи со школой, — рассказывает Ольга Викторовна Синева. — Оба Дмитрия, когда приезжали домой на каникулы или просто повидать родных, приходили поиграть в спортзал, встретиться с друзьями. Младшие к ним тянулись. Это со стороны было очень заметно. Лидеров всегда чувствуют кожей.

Последний полет «Шмеля»

Война не шадит ни храбрецов, ни трусов. Просто первые для нее заметная мишень: они не прячутся за спины товарищей, не ищут выгодного местечка. В 20 лет Диме Абашину доверили командование штурмовым отрядом. Позывной «Шмель» подходил ему по всем параметрам — комвзвода оперативно принимал решения, быстро менял дислокацию группы и наносил

по врагу молниеносный удар в ответ, «жалил» ощутимо. В боях он руководствовался принципом: сам погибай, а товарища выручай. Так поступал гениальный полководец Александр Васильевич Суворов, с легкой руки которого эта пословица и пошла в народ. Так в минуту смертельной опасности поступил и Абашин, прикрывший друга собственным телом.

— В этом он весь, — глотая слезы, рассказывает Наталья Борисовна. — Я не могу даже представить себе ситуацию, когда мой сын поступил бы иначе. — Спасенный им парень позвонил нам и рассказал о последних мгновениях его короткой жизни. Еще не отойдя от шока, он кричал в трубку: «Простите, простите, это я виноват в смерти вашего сына, принявшего удар на себя». Что тут скажешь? «Нет тут твоей вины, — говорю, — не ты развязал эту войну, а Дима был на ней солдатом».

Лидия Алексеевна Фитисова соглашается.

— Характер человека проявляется в поступках, а порой даже в мелочах. Иной надуется, как мыльный пузырь, а кроме радужных брызг и громкого хлопка там и нет ничего. Абашин никогда не пытался КАЗАТЬСЯ. Он просто БЫЛ. В старших

классах я видела перед собой человека цельного, с задатками сильной личности. Закрывать собой товарища — это в его духе.

Дмитрий Абашин погиб 1 ноября 2022 года, не дожив до 21-летия всего месяц. Боль утраты поселилась в их доме с того самого дня, как мать услышала в трубке чужой голос, сообщивший — уши отказывались слышать! — невероятную весть. Боль уже не уйдет отсюда, потому что для родителей нет ничего страшнее, чем пережить собственных детей. Разве что свернется в сердце калачиком и будет время от времени грызть, терзать воспоминаниями. Наталья — мужественная женщина, и если не сердцем, то умом она пытается сегодня принять ситуацию такой, какой ее видел средний сын.

На связи «Ахтуба»!

Дмитрий Мишин после 9-го класса поступил в колледж: парень тянулся к технике, получил специальность автомеханика. На гражданке она всегда востребована. Потом армейская служба — «долг и почетная обязанность». Первый контракт, второй... Он стал хорошим солдатом, освоившим стратегию и тактику ведения военных операций, научившимся

В ТЕМУ

Уважительное отношение к истории Отечества, героическому прошлому, память о соотечественниках, отдавших жизнь во имя мирного будущего страны, — основа патриотического воспитания молодежи. Развившиеся из инициатив на местах, ставшие общероссийскими акции «Бессмертный полк», «Пост № 1», движение по присвоению школам имен героев крепят связь поколений, ответственность за судьбу страны. Акция «Парта героя», поддержанная школьным сообществом и Всероссийской политической партией «Единая Россия», уже стала акцией общегосударственного масштаба.

отвечать за себя и за «того парня».

В зоне СВО общение с родными сокращено до минимума — это может быть опасно. В коротких СМС он сообщал матери, как рапортовал командиру, — четко и коротко: жив, здоров, сыт, не переживайте. Берег и жалел родных.

— Решение подписать первый контракт для него не было спонтанным, — рассказывает Оксана Колодкина. — В армии ему понравилось, и он даже стал подумывать о том, чтобы связать свою дальнейшую жизнь со службой. — Их часть дислоцировалась в Чечне, в Армении. Когда началась спецоперация, у меня сердце екнуло. Сначала на Украину поехали добровольцы, и я подозревала, что сын тоже скоро окажется там. Добрым, рослым, безотказным, заботливым, но очень решительным. Я ему говорила: а может, ну ее, эту службу? Пора семьей обзаводиться, деток растить. В марте прошлого года он подписал новый контракт, а в мае уже был в зоне СВО. Мне сказал: «Нет, мам, ты же знаешь, что я не могу иначе».

По отзывам друзей, Дмитрий Мишин был отчаянным храбрецом. Все думали, что ему море по колено. А он однажды признался матери, что боится ранения в ноги, которое больше не позволит ему выйти на поле. Он был азартным игроком и фанатом футбола и хоккея!

В сентябре Дима отметил 25-летие, а через три дня в село Камайка, где живут его родители, прилетела страшная весть. Сегодня у нас нет доступа к военным документам, но когда-нибудь этот архив тоже появится на сайте «Память народа», и земляки узнают больше. А пока нам известно лишь то, что у пензенского парня была возможность пересидеть налет в укрытии. Когда начался обстрел, Дима и его друг бросились к радиостанции, висевшей на дереве: предупредить товарищей: «База, я — «Ахтуба»!..

Бойцов накрыло ударной волной разорвавшегося на позиции американского «хаммера». Последнее, что увидел напарник перед тем, как впасть в забытие: Дима из последних сил поднялся, потом сел, прислонился спиной к дереву. Изо рта, носа и ушей у него текла кровь. Потом он очнулся от тряски на вздыбленной взрывами дороге: их везли в госпиталь в кузове КамАЗа.

— Материнское сердце не обманешь, — пытается удержать прорывающиеся всхлипы Оксана Михайловна. — В тот день, когда Димка погиб, я была сама не своя: места не находила, не знала, куда себя деть, глаза чекались. Накануне мне приснился

сон, теперь понимаю — вещий: едет сын домой на КамАЗе, насовсем едет. Сам веселый. А в кузове рядом с ним лежит дед, которого мы похоронили в 22-м, с разбитой головой.

Когда мне позвонил командир части и сообщил, что Димы больше нет, я закричала в трубку: «Не верю! Не хочу этого слышать, подождите, надо мужу позвонить... И вообще это не он!..» Вероятно, сердце хотело отодвинуть беду. Но все уже случилось. Из части подтвердили: смертельно ранен осколком снаряда в голову.

Все осиротели в этой семье: Оксана, потерявшая первенца, выросшего настоящим русским богатырем, отчим, который его воспитывал и которому, вернувшись со срочной службы, пасынок крепко пожал руку: «Спасибо, отец, за науку!», любимая сестренка Леночка, свет в окошке для старшего брата. Все переживают горе по-своему, но вместе — легче. К кому прибьется песик по кличке Директор, которого «Ахтуба» подобрал на одной из военных дорог, кормил и опекал, получая в ответ преданную собачью дружбу, его хозяин уже не узнает.

Можно много рассуждать о том, что было бы, если... И нужна ли нам вообще эта специальная военная операция. Особенно находясь далеко от места событий и понимая, что тебе, в принципе, ничего не угрожает, пока в зоне СВО удар на себя принимают такие мальчишки. «Мы были высоки, русоволосы»... Дима Мишин так и не узнал вкуса табака, а Дима Абашин сигарету выкурил только после первого боя.

Связанные одним именем, одним селом, одной школой. Одной судьбой. Лучшие. Жаль только, что на этих крепких и здоровых корнях не вырастут новые ветви национального генфонда.

Но раз уж мы вспомнили сегодня Николая Майорова, то и закончить рассказ о двух парнях из сурской глубинки хочется последним четверостишием стихотворения «Мы».

*И как бы ни давили память
годы,
Нас не забудут потому вовек,
Что, всей планете делая погоду,
Мы в плоть одели слово
«ЧЕЛОВЕК»*

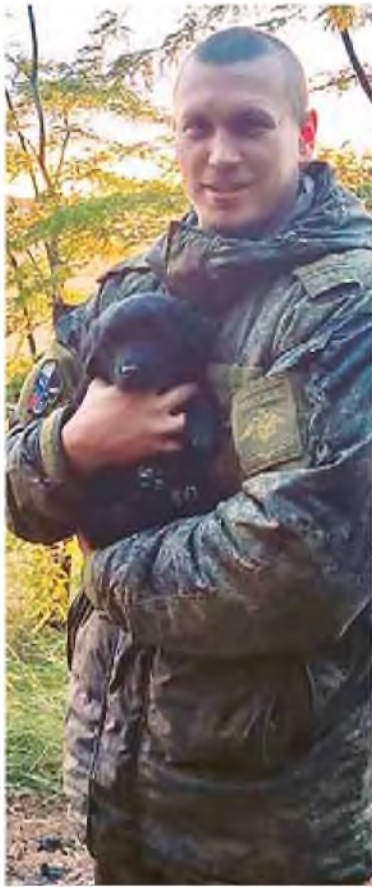
На открытии парты имени своего брата пятиклассник Саша Абашин держался как мужчина. Он тоже хочет стать военным. А военные — это сильные и волевые люди.

Ольга СОКОВА

Фото предоставлены Ольгой Синевой, Натальей Абашиной и Оксаной Колодкиной

■ Дима Мишин — позывной «Ахтуба»

■ Пес Директор не отходил от своего хозяина

Когда мне позвонил командир части и сообщил, что Димы больше нет, я закричала в трубку: «Не верю! Не хочу этого слышать, подождите, надо мужу позвонить... И вообще это не он!..» Вероятно, сердце хотело отодвинуть беду. Но все уже случилось. Из части подтвердили: смертельно ранен осколком снаряда в голову.